

МЕНТАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ НА ЗАПАДЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Международный коммунистический блок ушел в историю. Но идеи социализма остались жить – как в посткоммунистическом мире, так и в странах, не испытавших на себе социализма на практике. Небывалый подъем интереса к идеям социализма наблюдается на Западе, причем в наиболее благополучных странах. Каждый пятый социолог в США является марксистом. К ним присоединяется все большее число влиятельных людей от науки, политики и искусства. Социалистические идеалы по-прежнему сильны на постсоветском пространстве. Так, например, в России это отражается как в высоких рейтингах КПРФ, так и в популярности «внесистемной» левой оппозиции.

Особый интерес вызывает то обстоятельство, что различные течения социализма придерживаются зачастую полярных ценностных ориентиров. Демонстрируя внешнюю общность лозунгов и воззрений на экономику, на принципы распределения благ, они при этом могут совершенно по-разному трактовать проблемы этики общения, отношения полов, гендерную политику, взаимоотношения личности и общества. В результате создается впечатление, что мы имеем дело с качественно разными идеологиями.

Обретя форму научной теории и политической доктрины в XIX веке, социализм сразу сформировал свою специфическую культуру и субкультуру, органично сплетенные с популярными в то время нигилистическими воззрениями, ставшими реакцией на кризис традиционной религиозной этики во всех срезях общественной жизни. Западный социализм донес эту субкультуру до наших дней. Во времена Сталина СССР резко сменил эмансипацию на строго консервативное воспитание и образование. Теории «стакана воды» пришла на смену строгая мораль, криминализация однополых связей. На фоне предоставления женщинам равных с мужчинами прав наблюдалось сохранение многих патриархальных образов-символов культуры, что нашло свое отражение в преподавании традиционного этикета «дамам» и «кавалерам» со школьной скамьи, сохранении традиционного видения гендерного состава армии и милиции. Практически абсолютное табу на тему секса в советском искусстве и подавно ничего общего не имело с культурой западного социализма в XIX веке, СССР культивировал максимальный униформизм и конформизм в культуре. На Западе же именно левые движения во многом послужили снижению возраста сексуального согласия, легализации аборт, а также внедрению «креативности» в капиталистическое производство. Обвиняя друг друга в неправильных ценностях, сторонники СССР в России и на постсоветском пространстве и западные левые должны понимать, что к этому расколу они пришли под флагами одной и той же идеологии.

Анализ разных течений социализма и углубления раскола между ними позволяет нам лишь согласиться с расхожим утверждением о том, что марксизм не догма. Не во всем удачный социалистический эксперимент в Советском Союзе еще не является достаточным основанием для отрицания идей социализма вообще.